

евразия

Александр ПРОХАНОВ

УКРАИНСКОЕ МЕССИАНСТВО

Дискуссия в киевском клубе «Сковорода»

Окончание. Начало — на стр. 1

Я ПОДЕЛИЛСЯ представлениями о текущем политическом процессе в России, о том, как я и близкие мне люди видят Украину в этом процессе. Состоялся замечательный вечер, длившийся четыре часа. Мы сидели за круглым столом, вступали в дискуссии, в полемики, пили вино. Я излагал свои представления, достаточно спорные и во многом дилетантские, но был внимательно выслушан и на все мои сентенции получил реакцию.

Когда Украина выходила из Советского Союза, довольно большое число украинцев полагало, что это будет благом для страны, что Украина обретет, наконец, долгожданную независимость, суверенитет. Сбудется мечта прежних украинских националистов, мыслителей, протестных философов, многие из которых, например, бендеровцы, поплатились жизнью, иные отсидели большие сроки в советских лагерях. Люди полагали, что сбудется давнишняя мечта, и Киев станет столицей цветущего, бурно развивающегося государства.

Вместо этого Украина получила стагнацию, длящуюся 20 лет, внутренний раскол, рознь, сражения "левобережных" с "правобережными", оранжевую революцию, победу оранжевого Майдана, триумф Ющенко, крушение Ющенко, триумф Януковича… А ныне у Януковича, который не может консолидировать украинское общество, сложнейшая ситуация. Украина, разделенная по этническому, мировоззренческому, метаисторическому принципу, представляет собой поле постоянной брани, где идёт непрерывная гражданская война. Слава Богу, без тачанок, конных армий и без расстрелов на днепровских кручах, но это именно гражданская война идей, ценностей, а не просто политическая борьба партий. В результате этой войны приносятся жертвы, открываются и захлопываются тюремные камеры, лидеры политических движений оказываются за решёткой.

Совсем недавно, когда в Киеве у меня состоялась беседа с премьер-министром Украины Николаем Азаровым, мы обсуждали подобные вопросы. Он сказал, что внутри украинского общества сложилась радикальная националистическая антирусская группа, которая все попытки сегодняшней украинской власти трактует как контрнациональные, как деяния, направленные на слом украинского суверенитета, на возвращение влияния Москвы, великорусского влияния на Украине.

В разговоре с Азаровым мы коснулись возможности или невозможности на сегодняшний день предложить Украине такой проект, такую наднациональную высокую идею, объединяющую всё украинское общество, которая прекратила бы эту рознь, устроила бы и тех, и других, консолидировала бы украинские сознание, бизнес, политическую элиту.

Те же самые вопросы задавали мне слушатели на клубе "Сковорода". И я высказал парадоксальную мысль, которая не была принята, но породила глубокие суждения и легла в основу, может быть, будущих наших дискуссий. Потому что украинская пресса, и в печати, и на телевидении, интересовалась у меня именно этой, несколько утопической, но мне кажется, очень продуктивной идеей.

Примирение двух сторон сегодняшнего украинского общества невозможно на линейном, горизонтальном уровне, потому что на горизонтальном уровне произошло слишком много конфликтов, ссор, исторически обоснованных недоразумений и претензий друг к другу. Такое объединение могло бы произойти не на конкретном линейном историческом уровне, а на некоем метаисторическом. Должна возникнуть идея или идеология, которая, не ущемляя ни "левобережных", ни "правобережных", смогла бы и тех, и других вовлечь в реальное историческое творчество.

Я исходил из того, что имперский проект, который так пугает современных украинских националистов, и евразийский путинский проект, который практически всеми националистами трактуется как неоимперский, что этот "имперский ужас", имперская предубежденность снимается несколько иным рассмотрением всей украинской истории. Потому что первая русская империя, как я её называю, Киевско-Новгородская — это империя, которая поглотила в себя славянские племена и славянские народы Южной и Северной Руси. Включала в себя варягов — в ту пору европейцев. Она вобрала в себя хазар, то есть, еврейский фактор. Это империя, в которой присутствовали представители дикой степи: кипчаки, половцы. Она соседствовала с Грецией и включала греческие колонии. Империя, которая создавалась среди огромного угро-финского населения. Весь этот массив народа жил вместе, он управлялся, между его частями осуществлялся товарный обмен, происходил этногенез, народы смешивались. Через эти народы проходили могучие торговые пути "из варяг в греки".

И эта первая империя создавала восхитительные произведения искусств. Возьмите Софию Киевскую! У этой империи были изумительные политические деятели. Чего стоит Ярослав Мудрый — творец кодексов, создатель своеобразного русского римского права. У империи были свои святыни и великая историческая судьба, её замечала Европа, называя эту империю Страной городов.

По существу, Украина со своим Киевом, с первыми украинскими святыми, со своим княжеским престолом была создательницей первой империи. И ей, Украине, принадлежит право называться первой имперской страной. Этот приоритет, это первородство является огромным ресурсом сегодняшней Украины, и она могла бы быть инициатором создания нового имперского проекта, а не рассматривать его как путинскую уловку. Новый имперский проект мог бы исходить из той великой Украины, которая дышит восхитительной имперской идеей, которая создала потрясающую по своей силе имперскую модель, что потом кочевала из столетия в столетие, из одной имперской формы в другую, ибо здесь, на Украине, в Киеве, возник поразительный имперский вихрь, который захватывал в дальнейшем всё большее и большее число народов и стран. И, в конце концов, захватил всю великую Евразию с её имперской традицией.

Именно сюда, в Киев, на Украину, когда зачахла Византия, когда стал дряхлеть, а затем пал Константинополь, пришла Византия — сюда перелетела разноцветная имперская птица. Если говорить, кто из наших стран или наших городов был Третьим Римом, то, наверное, всё-таки не Москва, а Киев. Два Рима: Рим на капитолийских холмах, и византийский Рим — Константинополь, — пали, а Третий Рим — Киев, расцвел.

Здесь утвердилось православие, утвердилось имперское сознание. Поэтому первый опыт и право называться родоначальницей русских империй, а не только матерью городов русских — этот дар является сегодня мощнейшим историческим ресурсом.

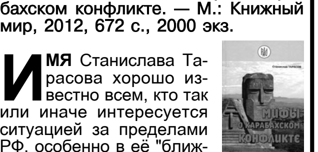
Этот проект утоляет обе украинские стихии: и левобережную, прорусскую, условно говоря; и правобережную, условно, самостийную, националистическую. Он не связан с ущемлением украинского мессианства, с ущемлением украинского мирового подвижничества. Ибо он называет Украину творцом великой евразийской цивилизации, детонатором, через который сложился поразительный ансамбль народов и евразийских царств.

Если бы теперь Украина не отталкивала от себя этот евразийский проект из националистических соображений, а возглавила бы его и внесла в него свою энергию, свежесть, метафизику, может быть, в центре этого проекта и стояла бы та удивительная золотая апсида, в которой, как в коконе, живёт по сей день чудесная византийская Оранта... Золотая апсида, напоминающая яйцо, из которого и вылетела эта имперская разноцветная птица. Если бы это произошло, то, может быть, удалось бы примирить две украинские половины на метаисторическом уровне.

Затем последовательно, шаг за шагом, проецируя эту победу и синтез из метаисторической сферы в плоскость реальных политических, экономических и моральных отношений, удалось бы консолидировать сегодняшнее украинское общество. Чтобы оно во всей своей целостности, открытости, стало частью будущего великого евразийского государства.

Памятная медаль в честь тысячелетия Крещения Руси (1988)

Станислав ТАРАСОВ. Мифы о карабахском конфликте. — М.: Книжный мир, 2012, 672 с., 2000 экз.

ИМЯ Станислава Тарасова хорошо известно всем, кто так или иначе интересуется ситуацией за пределами РФ, особенно в её "ближнем зарубежье", особенно в самых "горячих точках" оного: Кавказ, Приднестровье, Средняя Азия. Серия авторских очерков под рабочим названием "Азербайджанские мифы о Карабахе" регулярно публиковалась на сайте regnum.ru, и вот теперь издана отдельной книгой, открывая серию "Библиотека русско-армянского содружества".

Сам по себе этот факт ещё нельзя считать свидетельством полной политической ангажированности Станислава Тарасова, но то, что результаты его работы полностью признаются армянской стороной карабахского конфликта и полностью отрицаются азербайджанской стороной, — не вызывает никакого сомнения.

Что касается непосредственного содержания книги, то вопрос о той или иной государственной юрисдикции над территорией Нагорного Карабаха, собственно, и составляющий сущность "карабахского конфликта", может решаться исходя из принципиально различных, а порой и прямо противоречащих друг другу принципов т.н. международного права. Например, принцип права наций на самоопределение противоречит принципу государственного суверенитета. И с этим ничего нельзя поделать.

Мы видели, как при помощи первого принципа были разрушены, например, Советский Союз и Югославия, Судан и Эфиопия. И мы видим, как при помощи второго принципа "цивилизованное сообщество" не признаёт существование Приднестровской Молдавской Республики, Республики Абхазия, Республики Южная Осетия. И Нагорно-Карабахской Республики в том числе.

Если следовать первому принципу, то на территории Нагорного Карабаха необходимо провести плебисцит, невзирая на требования азербайджанских властей о восстановлении статус-кво по состоянию, скажем, на 1989 или на 1991 год. Где населению Нагорного Карабаха предложить один из трех вариантов дальнейшего статуса: 1) вхождение в состав Азербайджана; 2) вхождение в состав Армении; 3) провозглашение независимого государства. Понятно, что по состоянию на сейчас в результате такого голосования первый вариант будет отвергнут начисто, что совершенно не устраивает официальный Баку.

Если следовать второму принципу, то территория Нагорного Карабаха, будучи частью Азербайджанской Советской Социалистической Республики в составе СССР, после ликвидации Советского Союза является неотъемлемой частью Республики Азербайджан, находится под его государственной юрисдикцией, но в настоящее время фактически контролируется армянским этническим меньшинством Азербайджана при поддержке иностранного государства — Республики Армения. Такая трактовка ситуации совершенно не устраивает ни официальный Ереван, ни армянское население Нагорного Карабаха.

Понятно, что в двухстороннем формате данный конфликт не может иметь никакого — даже военного — разрешения, поскольку результаты такой войны должны быть закреплены в соответствующих юридических актах и признаны международным сообществом, а в мировом, да и в региональном аспекте и Азербайджан, и Армения, не говоря уже о самом Нагорном Карабахе, представляют собой далеко не определяющие величины, сильно зависящие от других, более крупных и геостратегически сильных государств.

А этим государствам, включая Россию, США, Китай, Иран, Турцию — и Великобританию с Францией (куда же без них?) — в нынешней ситуации карабахский конфликт, безусловно, хотя и по разным причинам, выгоден. Разрубить запутанный карабахский узел (и многие другие узлы "Большого Ближнего Востока"), судя по всему, в ближайшее время собираются Соединенные Штаты. В случае их агрессии против Ирана действующий баланс сил в Прикаспийском регионе неминуемо нарушится, и Карабах в любом случае не сможет остаться в стороне.

Причём, характер этих перемен достаточно легко прогнозируется, поскольку Армению, по большому счёту, — так сказать, при всех внешнеполитических вибрациях, — поддерживают и Россия, и Китай, и Иран, а Азербайджан — США и Турция. Позиция Великобритании с Францией, конечно, менее однозначная, предполагающая возможность в любом случае присоединиться к победителю.

Поэтому разбираться в том, "подарил" или "не подарил" Сталин Нагорный Карабах Азербайджанской ССР, на каких условиях была в 1922 году образована, а в 1936 году заново разделена на три части Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика, — конечно, можно и нужно, однако все эти исторические факты всё равно будут интерпретироваться сторонами конфликта с прямо противоположных позиций, и на каждый тезис неминуемо будет сформулирован контртезис.

Какой из них будет, в конце концов, на некоторое время признан "истиной в последней инстанции", — зависит от того, в чьей "сфере влияния" окажется бывшее советское Закавказье. И этот "момент истины" с каждым днём становится всё ближе. Как справедливо говорили древние римляне, "Si vis pacem, para bellum!" ("Хочешь мира — готовься к войне!").

Георгий СУДОВЦЕВ

Влад СМОЛЕНЦЕВ

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ БОМБА

ПМР дрейфует в сторону Молдовы

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД в Приднестровье закончилась скоротечная, но кровопролитная война, которая завершилась фактическим расколом бывшей Молдавской ССР на два государства: Республику Молдову и Приднестровскую Молдавскую Республику. С тех пор пути этих стран сильно разошлись. Молдова вот уже двадцать лет стоит на пороге Евросоюза и готовится к объединению с Румынией в единое целое. Приднестровье же в статусе непризнанной республики пытается доказать свою дееспособность как политического субъекта и отстоять независимость, и все эти годы остаётся последним форпостом России на балканском направлении. Так было много лет.

Но сегодня на берегах Днестра идут совершенно иные процессы.

Официально вроде бы ничего не изменилось. Просто более 20 лет стоявший у власти Игорь Смирнов уступил президентское кресло молодому амбициозному Евгению Шевчуку, который пришёл к власти на волне народной поддержки под лозунгом борьбы с коррупцией, по его словам, пропитавшей предыдущее руководство. Если послушать его речи, то получается, что ближе друга у России, чем он, просто нет. Он и за сохранение военного присутствия России, и за российский бизнес, и за тесный союз с Россией. Но реальность сильно отличается от того глянца, который тиражирует официальная пропаганда.

Разговоры о вечном союзе с Россией и независимости республики — это, конечно, хорошо, но за кулисами идут совсем иные переговоры.

На встрече президента России Дмитрия Медведева и канцлера Германии Ангелы Меркель в немецком городке Мезеберге в 2010 году было озвучено, что Россия готова уступить в переговорном процессе ведущую роль Евросоюзу и что решение проблемы Приднестровья возможно через трансформацию Молдовы из унитарного государства в федерацию. В обмен на это Дмитрий Медведев, который в годы своего президентства был чрезвычайно увлечён внешнеполитическими проектами и искал славы на дипломатическом поприще, был согласен вывести из Приднестровья 14-ю армию и заменить российских миротворцев на европейских. Сегодня в рамках меморандума 2010 года Меркель—Медведева полным ходом идёт переговорный процесс между Приднестровьем и Молдовой, целью которого является заключение между республиками договора и мире. При этом, если в предыдущие годы, при президенте Смирнове, позиция Приднестровья была однозначной — полная независимость республики, то сегодня уже вовсю обсуждаются варианты объединения республик в единое государство. И от осторожной формулы существования двух государств в одном политическом объединении, фактически конфедерации, переговоры давно уже перешли на рельсы "федерализации". План "Медведева—Меркель" — это, по сути, возвращение назад, к "Меморандуму Козака", так как основные аспекты урегулирования буквально списаны с документа 2003 года. Тот меморандум не был подписан, так как в последний момент "задний ход" включил Владимир Воронин. Как стало известно позднее, от Воронина представители Запада потребовали выхода из переговоров. Официально свой отказ Владимир Воронин оправдывал тем, что он не мог согласиться на присутствие российских военных до 2020 года, которое было закреплено в меморандуме. На самом же деле Молдову и Запад категорически не устроил последний пункт меморандума, который все уступки Приднестровья Молдове делал "пакетными" — то есть, увязанными с соответствующими шагами Молдовы. Стало очевидно, что Приднестровье "кинуть" не удастся, и Молдова вышла из переговоров.

Сегодня фактически этот же план, но уже без "пакетной" увязки, проталкивается эмиссарами Евросоюза. Если на прошлых переговорах Россия была одним из основных участников процесса, и переговоры шли под её протекторатом, то сегодня она фактически отодвинута Евросоюзом. Точнее — она самоустранилась.

Переговорный процесс между Приднестровьем и Молдовой идёт по сценарию, чьи авторы сидят в Берлине и Вашингтоне. И детали этого сценария чрезвычайно далеки от радужных речей нового президента Приднестровья.

Никто не задумывается над простыми и очевидными фактами. Например, о том, что всяческие двусторонние соглашения с Россией это, конечно, замечательно, но договор, который будет подписан между Молдовой и Приднестровьем при посредничестве европейцев и американцев, будет иметь преобладающую силу над всеми двусторонними соглашениями, которые может подписать Шевчук, потому что носит статус международного.

Шевчук может сколь угодно обещать России дружбу и единство, предлагать строить тут аэродромы и военные базы, даже завести в днестровский лиман весь Черноморский флот. Но как только мирный договор с Молдовой будет подписан, ситуация здесь начнёт развиваться по совершенно иному сценарию.

Во-первых, совершенно очевидно, что результатом такого договора станет полный вывод миротворческих сил России из "единой Молдовы". И это логично — если мир установлен и все стороны конфликта нашли консенсус, то потребность в нахождении здесь иностранных миротворцев просто отпадает. К тому же, если главный политический "спонсор" этих переговоров Европейский Союз, то логично предположить, что, если и возникнет тема международных наблюдателей за исполнением достигнутых договоров, то таковыми станут европейские миротворцы, а не российские, которые к Евросоюзу никакого отношения не имеют. Более того, на выводе российских войск все эти годы представители Евросоюза и настаивали. То есть, с подписанием такого договора Приднестровье автоматически лишится своего главного гаранта безопасности — Российской армии, находящейся здесь.

Во-вторых, договор о федерации с Молдовой автоматически подразумевает демонтаж структур "противостояния" — армии и спецслужб Приднестровья, как структур конституционно не предусмотренных для статуса Приднестровья — федеративной республики в составе Молдовы. Вооружённые силы ПМР будут распущены, их вооружение будет либо передано Молдове, либо взято под охрану международными наблюдателями, как это много лет назад было в республике Сербская Краина. Особое требование Молдовы — демонтаж спецслужб Приднестровья.

Впрочем, в демонтаже спецслужб господин Шевчук уже немало преуспел без всякого нажима Молдовы. Менее чем за год он фактически уничтожил самую эффективную спецслужбу на просторах бывшего СНГ — МГБ Приднестровья.

Все годы существования ПМР МГБ было одной из опорных структур республики, на которой держалась приднестровская государственность. Именно МГБ все годы существования республики было грозой для коррупционеров, бандитов и всякого рода авантюристов. МГБ надёжно обеспечивало безопасность республики, зажатой между Молдовой и Украиной, через которую шёл огромный поток европейского и азиатского транзита. Только благодаря МГБ ПМР республика не превратилась в транзитную "серую зону". И нет вины в том, что усилия офицеров МГБ не всегда приводили к результатам. Решения по полученным материалам принимались на совсем ином уровне и часто в угоду политической конъюнктуре.

Зато теперь господин Шевчук всеми правдами и неправдами пытается получить доступ к этим материалам. Но опять же, как-то избирательно. Почему-то его интересует "компромат" лишь на своих политических противников и оппонентов, материалы же на своё окружение он ещё во время избирательной гонки назвал "гэбэшной провокацией" и полностью их игнорирует.

МГБ фактически распущено, а вместо него создана некая "служба безопасности президента", которая обслуживает и охраняет высочайшее тело.

Против целого ряда офицеров МГБ возбуждены уголовные дела. В отсутствие реальных фактов их обвиняют в превышении служебных полномочий. Странным образом в этот список попали все те, кто, так или иначе, имел отношение к расследованию деятельности самого Шевчука и его окружения в его допрезидентскую бытность.

И словно в издёвку, вместо блестяще образованных, получивших по два высших специальных образования, руководителей отделов и управлений МГБ, теперь в СБП "безопасностью" "рулят" отставные российские спецназовцы, как главные "спецы" госбезопасности.

В-третьих, после объединения с Молдовой фактически вне закона окажется огромная часть населения республики, та, которая за предыдущие годы получила российское гражданство. Оказавшись на территории Молдовы, эти люди сразу становятся иностранцами на своей земле. При этом Молдова совершенно не скрывает, что таковые здесь не сильно желательны. И это понятно: зачем ей российская "пятая колонна" на своей территории? Всем иностранцам придётся либо получать тут вид на жительство, либо отказываться от российского гражданства, либо просто покидать территорию Молдовы. Незавидный выбор, прямо скажем!

Ещё более драматичной будет судьба тех, кто в своё время с оружием в руках защищал Приднестровье, кто служил в армии ПМР, в госбезопасности. После объединения они просто станут "нежелательными элементами", если не преступниками. Пока идут переговоры, Молдова невнятно бормочет о том, что никаких репрессий на территории ПМР не будет, что сроки давности истекают и вообще — всё это дела давно забытых дней. Но в реале всё будет совершенно иначе. В законах Молдовы есть куча лазеек, которые позволяют без всякого срока давности возбуждать уголовные дела против любого неугодного человека. Ну, хотя бы по "вновь открывшимся обстоятельствам". И для реального "переваривания" ПМР Молдове жизненно необходимо будет провести "санацию" полученных территорий. Освободить её от враждебных пророссийских элементов. И это обязательно будет сделано! Кого-то для наглядности посадят, и это станет сигналом для остальных, а, значит, Россию в недалёком будущем ждёт целый поток политических беженцев из Приднестровья.

Понимает ли всё это нынешний президент Приднестровья Шевчук? Конечно, понимает, но помалкивает. И это понятно. Объяснить сегодня гражданам республики, что их ждёт через пару лет, — всё равно, что кинуть гранату себе под ноги.

А так президентский срок идёт, слава и почёт текут рекой вместе с народной любовью, а что там будет через четыре года — посмотрим. Тем более, что в Молдове у него хорошо выстроенные связи и имидж "сговорчивого" политика, и для европейцев Шевчук почти "свой парень", контакты со всеми представителями Евросоюза были выстроены ещё в предыдущие годы и все шаги тщательно с ними координируются.

При этом России Шевчук не устаёт объясняться в любви и преданности, не забывая при этом выпрашивать для себя новые преференции. То потребует "развязывания рук" на зачистку МГБ, которое не даёт ему развернуть республику в сторону России, то сетует на оппозицию, которая вдруг у него появилась и мешает своей критикой, то за новым траншем в Москву отправляется. Ведь, как и раньше, единственно кто помогает Приднестровью реально — это Россия, финансовая поддержка которой и помогает республике существовать.

Фактически подписание меморандума "Медведев—Меркель" окончательно уничтожит российское присутствие в этом ключевом регионе. 14-я армия будет выведена, и само Приднестровье возвращено в состав Молдовы. Но готов ли сегодня Путин отказаться от российской базы на территории ПМР, не получив реальных гарантий, что Приднестровье получит особый статус в составе Молдовы и не станет жертвой молдавских планов объединения с Румынией? Путин не может не понимать, что, после того, как Россия выведет остатки 14-й армии из Приднестровья, никто не помешает Кишинёву продолжить интеграционные процессы с Румынией. А учитывая нынешнее прорумынское правительство и парламент, скорее всего, так и будет. Россия, выведя свои войска и потеряв зону своего влияния, уже не сможет помешать затянуть Молдове Приднестровье в румынское пространство, куда так рвётся Молдова. Разоружённое, "зачищенное" деморализованное Приднестровье сопротивляться такому развитию событий просто не сможет. И что позор такого предательства своего верного союзника пятном ляжет именно на репутацию Путина.

На чьей стороне будет Запад в этом конфликте, объяснять не стоит. И любые попытки России защитить Приднестровье будут восприниматься ЕС как вмешательства во внутренние дела Молдовы.

Странно тут другое — позиция самой России, которая после стольких лет отстаивания независимости Приднестровья вдруг резко охладела к этому региону и упустила контроль над ситуацией здесь. Может быть, в Кремле кому-то очень выгодно, чтобы Россия потерпела на этом направлении геополитическое поражение? Ведь в войне "кремлёвских башен", которая сегодня идёт, такое поражение будет блестяще разыграно на ближайших выборах, став важным козырем на руках противника.

Возможно, ускоренной сдачей Приднестровья просто пытаются скрыть грубейшие политические ошибки, допущенные кремлёвскими "менеджерами" в этом регионе. Ведь не зря один из ключевых "направленцев" по СНГ, курировавший Приднестровье, начальник управления по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами администрации президента Сергей Винокуров, фактически упустивший здесь ситуацию, загнавший её своим бездарным "кураторством" в полный тупик, ушёл с должности, переместившись в непыльное кресло замдиректора СВР. Поговаривают, что сделал он это не без протекции своего старого приятеля Сергея Нарышкина, нынешнего спикера Государственной думы. А может быть, такая сдача Приднестровья поможет скрыть тайну пропавших здесь российских денег, которые сегодня так модно списывать на команду бывшего президента Игоря Смирнова, но так у него и не обнаруженных? Возможно, их надо искать совсем в другом месте? Версий много…

Вообще, наблюдая сегодня за ситуацией в Приднестровье, не можешь избавиться от ощущения какого-то "театра абсурда". Новое руководство изо всех сил делает вид, что ничего не происходит, что всё в полном порядке. При этом переговорный процесс по судьбе ПМР входит в завершающую стадию, судьба республики фактически решена — федерация в составе Молдовы. Евросоюз полностью управляет процессом переговоров, и роль России в них самая мизерная.

Но почему же так беспечны нынешний президент Приднестровья Шевчук и его команда? Не потому ли, что они себя ощущают нужными людьми, которые оказались в нужном месте с нужное время? Фактически проект "Приднестровье" активно сворачивается, и на этом этапе очень выгодно оказаться командой ликвидаторов, этаких "кризис-менеджеров", которые будут закрывать проект. Может быть, секрет оптимизма ЗАО "Шевчук и К°" в том, что при любом раскладе они остаются "в наваре"? Пока команда у власти — все ресурсы республики в её распоряжении. Опять же, почёт и слава.

Будет подписан договор с Молдовой — и упомянутое ЗАО получит лавры "миротворцев", достойный кусок власти в единой Молдове и скромное, но почётное место в Евросоюзе.

Сорвётся в очередной раз подписание — останутся все при своих, и ЗАО, опять же в плюсе, — оно же всё это время клялось в любви к России, и под эту любовь получало от неё основательное денежное финансирование.

Как говорится, "ласковое теля двух маток сосёт". В случае ЗАО "Шевчук и К°" — как минимум, трёх…